

Часть 3

Вечером торговый центр Кёяки показывает себя с совершенно иной стороны.

Рождество позади: находившиеся повсеместно рождественские ели уже убраны, теперь полным ходом шла подготовка к Новому году.

В Кёяки нет кондитерской с десертами. И поэтому я направился к прилавку с тортами в супермаркете. Однако...

— Ничего.

Они выставлены тут всегда, тем не менее я не вижу ни одного со скидкой. Праздничный стенд, посвященный Рождеству, тоже демонтировали.

Распродали или, может, просто убрали?

Количество потенциальных посетителей изначально ограничено проживающими на территории школы, поэтому, возможно, они не делают избыточных запасов.

Не то чтобы я сильно хотел этот торт, но искушение все же оставило неприятный осадок. Но не настолько выраженный, чтобы купить его по изначальной цене.

Хотелось бы обойтись без лишних трат, пусть и выйдет, что пришел зазря.

На всякий случай я сделал два-три круга по супермаркету — вдруг еще что-нибудь будет нужно, но в конечном итоге вышел с пустыми руками.

— Аянокоджи-кун.

Только я хотел выйти из Кёяки, как меня окликнули сбоку.

Мне помахала сидевшая на скамейке Сакаянаги.

— Уже уходишь?

— Да.

— А мне показалось, ты пробыл здесь всего-то минут пятнадцать...

— Так ты меня видела?

— Заметила, когда ты выходил из общежития.

Понятно. Тогда, пожалуй, неудивительно, что она захотела заговорить со мной — ведь я не только спешил, но и вышел без покупок.

Я рассказал ей о том, как Кей слегла с гриппом, и поэтому Рождество провел довольно буднично. О том, что подумывал взять торт по более низкой цене, для чего и отправился в супермаркет.

— Так вот в чем дело.

— Я упустил возможность и побрел к себе. Как-то так.

Раз не смог поехать ни двадцать четвертого, ни двадцать пятого, стало быть, в этом году мне уже не доведется.

— Сегодня не вышло, ну и ладно, отведаю в следующем году.

— Фу-фу, — утонченно засмеялась Сакаянаги, не встававшая со скамейки.

— Я сказал что-то смешное?

— Ни у кого нет гарантий, что он в следующем году сможет съесть торт в этой школе. Или я ошибаюсь?

— Нет, все верно...

— Особенно в твоем случае, Аянокоджи-кун. Не видать тебе тортов после возвращения в родную обитель.

— Даже на день рождения меня вряд ли им угостят.

Может, зайти еще раз в супермаркет?

Сомневаюсь, что Сакаянаги не разгадала мою легкомысленную затею. Она поднялась, держа в руке трость.

— Кстати говоря, я не рекомендую торты из супермаркета.

— Серьезно?

— Нехорошо так говорить, но в магазинах продают товары массового производства, которые можно найти где угодно. А нужно, чтобы он был сделан руками профессионала.

— Возможно, но у нас мало где можно купить десерты.

— На удивление, в комбини есть и достойные товары.

Вот как? В свое время Сакаянаги принесла монбланы, которые, кажется, тоже были из комбини.

— Но, если хочешь получить поистине яркое впечатление, стоит его заказать.

Сакаянаги пошла, но остановилась возле меня.

— Могу я попросить тебя ненадолго составить мне компанию? Не затруднит?

— И куда мы пойдем? Хотя внимания так или иначе будет слишком много, ты ведь лидер класса А...

— Можешь не переживать. Мы недолго пробудем наедине, — сказала Сакаянаги, слегка махнув рукой сбоку от меня.

Заметив нас, ученик подошел ближе.

— Прости, Сакаянаги-сан, долго ждала меня?

— Немного. Но так даже лучше.

Я так понимаю, «лучше» из-за разговора со мной.

— Санада-кун, ты когда-нибудь общался с Аянокоджи-куном?

— Нет, если честно, сегодня — первый раз, — ответил Санада, вежливо поклонившись мне.

Будучи учениками одной параллели, мы много раз видели друг друга. Однако нам не доводилось общаться лицом к лицу. Так что, как и сказал Санада, этот раз — первый.

Его зовут Санада Косей. Показатели в «ОИС» следующие.

Академические способности — А

Физические способности — С+

Социальное взаимодействие — В+

Внесённый вклад — В+

Общая оценка — В

На редкость выдающийся, один из немногих среди второгодок с оценкой А по академическим способностям. Средние показатели физических способностей, остальные — выше среднего. Явных изъянов нет.

Санада отличник, безусловно, но прежде я не видел его рядом с Сакаянаги.

В последнее время я все чаще пересекаюсь с учениками класса А, и новая же встреча навела меня на мысль: как же мало я был знаком с одноклассниками Сакаянаги.

По крайней мере она и Санада явно оказались вместе не случайно.

— Я уже давно хотел поговорить с Аянокоджи-куном, хотя бы раз.

Вежливая речь, мягкий характер.

У меня нет чувства дискомфорта от того, что мною интересуется парень вроде него.

— Правда?

Хотя сомневаюсь, что я сделал нечто особенное, способное привлечь внимание Санады.

— Ах, вот как? И что же тебя в нем привлекло? — спросила Сакаянаги, выразив словами мою мысль.

— С недавних пор он стал одним из самых заметных в классе В, а еще...

Санада с неизменной улыбкой подошел ко мне. Затем он аккуратно подхватил меня за правую руку и отвел в сторону, немного дальше от Сакаянаги.

— Прошу прощения, но какие отношения между тобой и Сакаянаги-сан?

— В каких? Да, в общем-то, ни в каких.

— Она — лидер класса 2-А. Никто не сближается с ней без какого-либо умысла.

Он что, настолько остро чувствует во мне врага?

Через его вежливый тон сочилась непонятная злость... Или, возможно, это все лишь настороженность.

— Мне вот что еще непонятно: она кажется слишком дружелюбной в разговоре с тобой, парнем, один на один.

Интересное замечание.

«Вовсе нет», — хотел сказать я, однако все не так просто.

Сакаянаги производит впечатление человека, который практически никогда не действует в одиночку, и на деле она по большей части ходит в сопровождении нескольких людей.

Редко когда Сакаянаги остается с кем-то один на один, тем более с представителем противоположного пола. И одно дело, когда она в окружении одноклассников, и совсем другое — общается с учеником из другого класса.

Впрочем, не стоит забегать вперед.

Это всего лишь мое толкование слов и выражений Санады, есть за ними некий умысел или нет — мне неизвестно. Если и есть, то мне проще сделать вид, что ничего не заметил.

— Нам довелось пообщаться на специальном экзамене в прошлом году. Такие у нас отношения, ни больше, ни меньше, — ушел я от прямого ответа.

Это лучший вариант, независимо от того, какой смысл был вложен в вопрос.

— Ясно, все понял. Прости, я, возможно, немного испугал тебя таким вопросом.

— Не бери в голову.

— Ну что, вы там закончили свои мужские разговоры?

— Да. Аянокоджи-кун, могу я попросить тебя ненадолго составить нам компанию? Разумеется, если Сакаянаги-сан не будет против.

— М?

— Надо же, какое совпадение, Санада-кун. Я тоже подумывала его позвать.

Не совсем понимаю, что тут происходит, между тем, Сакаянаги и Санада, подумавшие об одно и том же, переглянулись с улыбками на лицах.

Следуя за ними в противоположную от выхода сторону, я снова направился вглубь торгового центра.

— Пришли.

Вскоре мы остановились возле универсама. Этот магазин пользовался большой популярностью благодаря всяким разнообразным безделушкам, особенно сюда любили заходить девушки.

Двое из класса А без промедления зашли внутрь и начали осматриваться.

— Аянокоджи-кун, не мог бы ты немного подождать нас? Если хочешь, можешь сам походить по магазину.

Ничего конкретного мне так и не объяснили, и осталось только смотреть на них со стороны.

Оба говорили друг с другом вполголоса, но я не мог расслышать их из-за фоновой музыки в магазине, поэтому от безысходности пришлось отойти подальше.

После я без особой цели бродил по магазину, убивая время.

Прошли сначала пять, потом десять минут, но они продолжали увлеченно разговаривать, и конца этому было не видно.

Я обошел полки несколько раз, смотреть стало уже не на что.

Стоило мне подойти поближе, чтобы провести их, как Санада тут же в спешке засунул руку в карман.

— Прости, я отвечу на звонок, — вежливо извинившись, Санада вышел из магазина и остановился неподалеку.

— Сегодня я на свидании с Санадой-куном. И Рождество я провела вместе с ним!

— Правда? Впервые об этом слышу.

Хоть я и подумал, что создавшаяся атмосфера слегка походила на свидание, тем не менее факт неожиданный.

Однако я понятия не имел, что в жизни Сакаянаги появился такой человек. Неужели серьезные изменения произошли незадолго до Рождества? Или они уже давно были близки, просто никому не говорили?

— А нормально, что ты встречаешься у всех на виду? Если узнают, что он тебе дорог, враг может увидеть в этом слабость и воспользоваться ею.

Защищать себя — не то же самое, что кого-то другого.

Риск быть отброшенным назад особенно велик для Сакаянаги, чьи возможности действовать лично ограничены.

— Разумеется, все иначе, если есть уверенность в полном контроле... Ты чего?

Когда я начал анализировать, Сакаянаги молча уставилась на меня. Да еще как, в ее взгляде читалось недовольство.

— Это была просто шутка, неужели ты не понял?

— Как это?

— А вот так. Я и Санада-кун не на свидании.

— М-м?

Теперь она говорила совсем другое, и это сбilo меня с толку.

— Прости, что заставил ждать, Сакаянаги-сан, — извинился вернувшийся к нам Санада после того, как закончил разговор.

— Ну как, получилось?

— Да. Договорился, — смущенно потер он щеку, широко улыбаясь.

— Санада-кун говорил с Мией-сан из класса 1-В. Они недавно начали встречаться. Он раздумывал о подарке, но в итоге попросил совета у меня.

Изначально речь шла о другом. Похоже, это и правда была шутка.

Не понимаю такой юмор, но комментировать не решился — настрой не располагал.

— Я обдумывал рождественский подарок, но всего через четыре дня после праздника у нее день рождения. Сперва хотел справить в один день, но встречаемся мы всего ничего, поэтому отбросил идею. Лучше отпраздновать Рождество, а потом ее день рождения.

Вот как?

Действительно, когда два праздника, один из которых значимый для влюбленных, идут практически друг за другом, спрашиваешь себя: а не стоит ли их совместить? Простое решение, но оно может и расстроить.

— Надо же, встречаешься с кохаем? Как так получилось?

— Через клуб. Она вступила в духовой оркестр, куда вхожу и я.

Понятно. Момент был для меня из непонятных, поскольку даже среди моих друзей вряд ли найдется кто-нибудь из культурных клубов.

Выходит, они проводили время вместе в одном кружке, узнавали друг друга и постепенно сближались.

— Но почему за советом по этой теме ты пошел к Сакаянаги?

— Я тоже не считаю себя подходящим человеком, но Санада-кун пока хочет сохранить отношения в тайне. Из-за клуба и все такое, — ответила она, бросая на меня недовольный взгляд.

Неужели есть какие-то ограничения? Вроде запрета на отношения сразу после вступления в

клуб или никакой любви между семпаем и кохаем?*

[П/Р: Такие запреты имеют место в реальных школах Японии. В основном из-за того, что учащийся может навредить клубной деятельности.]

Естественно, даже если и есть, это, скорее всего, негласное соглашение, а не строгое правило школы. Иначе запрет применялся бы не только к духовому оркестру.

— От Сакаянаги-сан другого ждать не приходится, она... ну, быстро обо всем догадалась.

Проницательная Сакаянаги заметила перемены в однокласснике и, вероятно, велела проследить. Сам же Санада, раз уж так вышло, решил положиться на нее.

— Понятно, а меня зачем тогда втягивать?

Если нужно было мое мнение — это одно дело, но они же сами выбрали подарок, ни разу у меня ни о чем не поинтересовавшись.

— Просто...

На лице Санады застыло обеспокоенное выражение, а вот Сакаянаги сразу выложила правду:

— Я хотела немного подшутить над тобой, Аянокоджи-кун.

— Так вот о чем ты говорила?

— Да. Жаль только, ты не удивился и не засомневался.

Да нет, я удивился, хоть и немного, но сомнений не возникло, это правда. Прежде всего, меня мало интересует, с кем встречается Сакаянаги.

— Не принимай слова так серьезно, пожалуйста. Я попросила присоединиться к нам, чтобы со стороны мы с Санада-куном не выглядели так, будто на свидании. А если Мия-сан увидит нас вместе, что подумает?

— Скорее всего, возникнет недоразумение, да...

Но в нашем случае одну девушку сопровождают два парня. У кохая вряд ли возникнут подозрения.

— По-хорошему надо было договориться с кем-нибудь заранее, но тем самым мы раскроем отношения Санады-куна. Поэтому я собиралась пригласить кого-то при случайной встрече.

И выбор пал на меня. Только правильный ли он был или нет? Первое, наверное, раз мне также удалось познакомиться с Санадой.

Я не видел самого подарка, но держал он его как что-то очень важное. Вероятно, это показывает, как сильно Санада дорожит своей девушкой.

— Удачи тебе, Санада-кун.

— Ага, спасибо тебе огромное, Сакаянаги-сан, — поклонился он, прижимая купленный подарок к груди.

Он шел с улыбкой на лице и с прямой осанкой — может, даже направлялся прямо к ней. Чтобы сделать сюрприз до самого дня рождения, например.

— Кстати, Аянокоджи-кун. Ты отказался от затеи купить сегодня торт?

— Хм? А-а, хотел, на самом деле. Но когда буду возвращаться...

— Не советую сейчас заходить в комбини ради десерта. К этому времени остались не самые лучшие.

«...загляну в комбини», — хотел я сказать, но она упреждающе дала хороший совет.

— На твоём месте я бы просто вернулась к себе с мыслью о том, что в следующем году точно получишь свое. Но если махнешь рукой... это будет поступок отчаявшегося человека.

Всего лишь торт. Когда и какой торт есть — каждый пусть решает сам, но мне как-то расхотелось.

— Так и поступлю...

Если не поборю желание купить, в глазах Сакаянаги я буду отчаявшимся человеком.

Часть 4

По итогу я вернулся в общежитие, так и не купив торт.

Чтобы отвлечься от дурных мыслей, я полез в интернет изучать все, что касается скорого Нового года. В прошлом году эта тема прошла мимо меня, поэтому захотелось наверстать упущенное.

Может, было бы неплохо в этот раз соблюсти некоторые традиции на Новый год. В Белой комнате, например, даже одной-единственной моти не давали в праздник.

Я исследовал вопрос за ужином, который закончил примерно в восемь вечера. Когда я уже задумался, не пора ли принять ванну, мне позвонили.

— Добрый вечер, Аянокоджи-кун.

— Сакаянаги, не ожидал от тебя звонка, тем более в такой час.

— Мне просто захотелось проверить, как ты.

— Скажу сразу, я не стал совсем отчаявшимся, — упреждающе пошутил я.

— Фу-фу, ну разумеется. Знала, что ты не такой человек, Аянокоджи-кун.

Судя по ответу, шутить она изначально не собиралась.

— Оставлю на следующий год, — честно выразил я позитивный настрой вместо того, чтобы сходу придумывать оправдания.

— Правда? — счастливо улыбнулась Сакаянаги. — Давай сменим тему, как там Каруизава-сан? Ей уже лучше?

— Жар, кажется, спал. Осталось потерпеть всего два дня.

Даже если температура пришла в норму, как правило, следует оставаться в комнате еще пару дней.

— Вот как, это хорошо. Мы можем встретиться?

— Сейчас? Я не возражаю, но для чего?

— Узнаешь, как встретимся. Могу я зайти к тебе?

— В комнату, в смысле?

— Слишком внезапно, да? Тебе неудобно?

— Нет, ничего подобного.

— Тогда прошу, будь добр.

И на этом звонок резко оборвался. Не успел я подумать, что это было довольно грубо, как услышал легкий стук.

— Вот оно что.

Я поднялся, прошел к входной двери, и когда открыл ее, увидел звонившую — Сакаянаги.

— Ты куда-то выходила?

Слишком тепло она оделась для того, чтобы прийти ко мне из своей комнаты. К тому же на ее плечах и шапке лежало немного снега.

— Счастливого Рождества. К тебе пожаловал Санта!

Когда мы посмотрели друг на друга, Сакаянаги протянула руку с небольшой коробочкой. Я взял ее, и она довольно кивнула.

Но вот это представление Сантой...

— Сейчас уже вечер двадцать шестого. Что-то в этом году Санта-Клаус немного задержался...

— Прообразом Санта-Клауса был святой Николай. Как говорят, он жил где-то на южном побережье Турции. Если после раздачи подарков там он на санях добирается до Японии, то небольшое опоздание вполне оправдано, — ответила Сакаянаги так, что не разберешь, то ли она шутила, то ли была до глупого серьезна.

— Наверное, ты единственная, кто в такие моменты может придумать уникальные доводы.

Я пригласил ее внутрь, чтобы она не стояла на пороге.

— Извини за вторжение.

— Так что? Какое дело привело ко мне опоздавшего Санту?

— Это рождественский торт, как ты, скорее всего, уже догадался. И раз я представилась Сантой, прими его как подарок.

— Знаешь, при виде этой коробочки у меня случилось сильное дежавю.

Возможно ли, что Сакаянаги планировала так сделать еще с того раза?

— Да, ты все понял правильно. Я же обещала принести другое пирожное.

Действительно, тогда она сказала, что вместо якобы не понравившегося мне монблана принесет в следующий раз что-нибудь другое, но...

— Это же не совпадение, что ты пришла именно сегодня?

— Нет разумеется. Ты, казалось, очень желал торта, и я посчитала это хорошей возможностью. И даже специально порекомендовала не идти за десертом в комбини, чтобы не вышло так, что мы купили одно и то же.

— И теми словами ты вынудила меня не идти туда.

— Да. Моя стратегия сработала идеально.

Зайди я в комбини за тортом до прихода Сакаянаги, сомневаюсь, что смог бы в полной мере насладиться подаренным ею.

— Судя по всему, ты провел Рождество один, вот я и пришла на выручку.

— А это нормально? Посмотри с другой стороны: лидер класса А поздним вечером приходит в комнату парня.

— Если нас поймают, неприятностей будет больше у тебя, Аянокоджи-кун.

Отрицать не стану. Даже если сказать, что Сакаянаги пришла без спросу, отдуваться все равно придется в основном мне.

— Кроме того, сейчас только восемь вечера. На зимних каникулах это не особенно поздно, согласен?

— Возможно.

— Ты по-прежнему держишь комнату в чистоте, как я посмотрю. Впечатляет. Я несколько раз была у девочек, такого порядка ни у кого нет, — похвалила Сакаянаги, после чего попросила разрешение сесть на кровать.

Затем она сняла куртку.

— Что бы ты делала, если бы мы не встретились сегодня?

Вариантов можно придумать много: например, если бы я пошел спать или просто вышел прогуляться.

— Я хотела тебя навестить, просто сделала бы это не в праздник.

То есть сегодняшний день был выбран спонтанно? И она также, похоже, учла обстоятельства, связанные с Кей.

— Кстати, как ты, вероятно, догадался, я принесла на двоих.

И правда, судя по весу, в коробочке был не один кусок торта. Похоже, она хочет сперва вместе поесть, а потом вернуться к себе.

— Тогда я принесу что-нибудь попить. Устроит, как в прошлый раз?

— Конечно, огромное спасибо.

Я прошел до кухни и принялся заваривать кофе.

— Ну вот, с каждым разом ты ведешь себя более уверенно на кухне.

— Когда живешь в общежитии, приходится готовить, никуда от этого не денешься.

— Ты так считаешь? У нас есть все удобства, от комбины до буфета. Поесть можно даже без денег.

— Возможно... Значит, я просто хочу готовить сам.

— А ведь в Белой комнате это было бы невысказано. Хотя все равно досадно. Даже доведя навыки до высочайшего уровня, ты не сможешь их применить после выпуска из школы.

Если учесть случай в торговом центре Кёяки, за сегодня она слишком часто поднимала эту

тему.

— Это правда. Но ты же не пытаешься прощупать почву? Не думаю, что тебе известно абсолютно все о Белой комнате. Вряд ли председатель Сакаянаги легкомысленно слил тебе информацию.

Я не видел выражения лица отвернувшейся Сакаянаги, но был уверен, что она улыбалась.

— Признаю, я лишь строю предположения. Как ты и сказал, все детали Белой комнаты мне неизвестны. Но я была близка к истине, не правда ли?

— Да. После выпуска — или, кто знает, ухода из школы — меня вернут в Белую комнату на позицию инструктора. И, скорее всего, обяжут натаскивать следующие поколения до тех пор, пока я полезен.

До недавнего времени сомнений в таком исходе не было. Теперь же появились, пусть и небольшие.

Отправить на три года в эту школу. Когда взвешиваешь плюсы и минусы решения, сталкиваешься с иррациональностью.

Да, я не знаю о происходящем во внешнем мире. Тот человек говорит, что Белая комната снова заработала, но я не знаю, правда это или ложь, поскольку возможности узнать попросту нет.

Между делом я принес кофе и два небольших блюда, на который мы выложим куски торта.

— Вкусный же?

— Я не знала, какой тебе понравится, Аянокоджи-кун, но если и этот не зайдет, то всегда можно попытаться еще раз. Скорее, буду рада прийти снова.

Не ожидал подобных откровений. Может, ответить тогда, что было вкусно, даже если это будет ложью?

— Учти, притворство я распознаю сразу.

— Перестань читать меня.

— Как хорошо, что твой повседневный образ мышления настолько предсказуем. На редкость прост и понятен.

Сакаянаги прекрасно понимает: я все еще неопытный заурядный ученик со второго года. Похоже, она также учитывает влияние школьной жизни и внешних факторов.

Я открыл коробку и увидел два так называемых бисквитных пирожных*.

[П/Р: В Японии классический вариант — бисквит, взбитые сливки и клубника.]

— Где ты купила их? И не загодя же?

На коробке также виднелось что-то вроде логотипа производителя. Не видел такого у нас в комбини или супермаркете.

— За этим стоит небольшая история. Я до последнего момента хотела купить десерт для тебя в комбини, но по пути из торгового центра Кёяки встретила одноклассницу, Саваду-сан. Она заказала торт в известной кондитерской, но доставку задержали из-за снега, в итоге привезли только сегодня. По ее словам, в Рождество она махнула на него рукой и отведала обычный торт. Мы пересеклись, когда она как раз несла коробку к себе, не зная, как с ним поступить.

— То есть ты просто вырвала у Савады аппетитные пирожные?

Впрочем, подобного рода совпадения и правда имеют место.

Хотя нет, это же Сакаянаги. Она могла как-то прознать.

Но выяснять, так это или нет, незачем.

— Можешь быть спокоен, я заплатила своими приватными баллами. Правда, чего я не знаю, так это хотела ли Савада-сан съесть два торта в одиночку или же с кем-то.

Тайных отношений может быть больше, чем кажется на первый взгляд.

Теперь я наконец-то решил отведать принесенный Сакаянаги торт. Бисквитное пирожное было для меня не в новинку, но конкретно у этого, заказанного, по ее словам, из известной кондитерской, крем показался мне другим на вкус. Десерт намного превзошел прошлый монблан.

— Понравился, похоже?

— Я еще ни слова не сказал.

Меня подловили, но удержаться от еще одного кусочка не смог.

— Тебе и не нужно. Хотя не знаю, что и думать, выбор-то был не моим.

Сакаянаги сама попробовала торт, а после удовлетворенно кивнула.

— Однако соглашусь, вкус — непревзойденный, — смиренно признала она с довольным выражением лица.

Мы молча ели два десерта.

Было примерно девять вечера, когда разговор возобновился.

— Не возражаешь, если мы немного прогуляемся?

— Прогуляемся?

Я мог бы и отказаться, конечно, но на сегодня мне осталось лишь принять ванну да можно ложиться спать. Перед этим неплохо было бы воспользоваться шансом и пройти по заснеженной дороге.

— Давай, почему бы и нет, — принял я предложение, поскольку причин отказывать не видел.

Кроме того, Сакаянаги, похоже, хотела о чем-то поговорить.

— Я буду ждать в вестибюле.

Сакаянаги учла, что мне надо переодеться, взяла в руки трость и поднялась. Я последую за ней сразу, как только соберусь.

Часть 5

В вестибюле общежития я пересекся со ждущей меня Сакаянаги, и мы вдвоем вышли на улицу.

В этот час можно не переживать, что сразу же попадешься на глаза другим ученикам.

— Все же снаружи холодно, — отметила Сакаянаги.

Снег шел с сочельника, а низкая температура позволила ему лечь толстым слоем.

— А ведь в прошлом году говорили, что снег — редкость. В итоге так уже второй год подряд.

Скопившийся снег создавал много проблем при ходьбе, но, казалось, не для Сакаянаги — она как будто даже наслаждалась такой погодой.

— Он доставит много хлопот, если будет идти круглый год. Но когда снег падает редко, можно полюбоваться красивым зрелищем.

— Но он копится на земле и доставляет неудобства, разве нет?

— Соглашусь, скорость пешего шага значительно снижается. Но уверяю, беспокойство излишне. В школьной поездке условия были куда хуже, — уверенно сказала Сакаянаги, после начав рассказывать про ходьбу по снежному покрову с тростью.

Она говорила взволнованно и радостно, точно раскрывала самую настоящую стратегию.

Однако, насколько мне показалось со стороны, это крайне небезопасно.

И стоило так подумать, как у Сакаянаги не получилось вытащить каким-то образом застрявшую трость, из-за чего она потеряла равновесие. Я ожидал чего-то подобного, поэтому сразу придержал ее за плечи и не дал упасть.

— Осторожнее.

— Фу-фу.

Я было подумал, что она испугается, но вместо этого Сакаянаги рассмеялась.

— Такой уж ты человек, Аянокоджи-кун.

— М-м?

Сакаянаги словно обрадовалась тому, что я не понял, о чем шла речь.

— Я была уверена в том, что могу нормально идти. Но, разумеется, риск падения по неосторожности был. Однако я ожидала, что ты поможешь мне, если у меня что-то не получится.

«И эти ожидания оправдались протянутой рукой». Наверное, вот из-за чего она рассмеялась.

— Обычно так и поступаешь, когда гарантий нет.

Это все равно что банджи-джампинг без страховочного троса. Разве что установленная снизу сетка в виде снега способна минимизировать шансы получить травму.

— Итак, ты скажешь, зачем позвала меня пройтись поздним вечером? Я так понимаю, ты хочешь о чем-то поговорить?

— Догадался, значит?

Когда я кивнул, Сакаянаги улыбнулась и спросила:

— Каков класс А с твоей точки зрения в данный момент, Аянокодзи-кун?

— В смысле?

— Я хочу узнать, что ты видишь. Какие его сильные стороны, какие слабые?

— Понятно. Неожиданный вопрос.

— Правда?

Сакаянаги абсолютно уверена в себе. И мне даже мысль в голову не приходила, что она спросит совета, который может повлиять на политику класса.

— Давай прежде спрошу: ты считаешь, я помогу своему противнику?

— Что же, если ты признаешь класс А своим противником, так тому и быть.

«Я рада это слышать», — слегка улыбнулась Сакаянаги.

— И все же я думаю, на мой вопрос ты ответить можешь.

— Есть основания так думать?

— Мне достаточно беспристрастного взгляда, чтобы выстроить предположение.

Похоже, Сакаянаги уже способна определить мои ход мыслей и виденье положения. Она уже давно на это намекала, но сейчас я видел полную уверенность в понимании меня.

— Если ты так уверена в своей правоте, то мне нет нужды описывать класс А. Или не можешь

доверять собственным суждениям без чужого одобрения?

— Глупый вопрос, тебе так не кажется?

Тем не менее я все же принялся описывать.

Класс А под руководством Сакаянаги ведет битву организованно. От ненужного избавляются, необходимое — подбирают. Это класс, который неизменно и уверенно копит очки. Высокие академические показатели, физические способности на твердой середине. Из видимых недостатков — лишь нехватка учеников с уникальными навыками.

Идущая рядом Сакаянаги приняла мои слова без возражений.

— По правде говоря, любой бы ответил примерно также.

— Тогда могу я услышать твою уникальную точку зрения, Аянокоджи-кун?

— Ну...

Это может прозвучать немного жестоко, но Сакаянаги словно этого и хотела.

— Ты уверена в себе. И небезосновательно, твои способности выделяются на фоне лидеров других классов. Но на их же фоне мне все больше кажется очевидным пробел по части построения взаимоотношений с одноклассниками.

Ей удастся держать класс под контролем, но лишь посредством манипуляций.

Ученикам класса А следует быть более самостоятельными. Это может благоприятно сказаться на классе. Только для этого Сакаянаги, как лидер, должна сблизиться с одноклассниками.

— Это ни к чему. Я хочу принимать решения без влияния эмоций. А они появятся, если подберусь к ребятам слишком близко. Когда приходит время избавляться от любимца, любого рода сомнения лишь подпитывают слабость.

— Твое право так считать.

Это не было ошибочным представлением. Отчуждение, если оно подлинное, тоже полноценное оружие.

— Кстати, меня волнует один момент.

— Какой?

— Почему ты устроила слежку за мной? В последнее время я все чаще замечаю на себе взгляды класса А. Если тебе что-то нужно, можешь просто спросить прямо.

— Ничего подобного. Я никому не давала указаний подходить к тебе, Аянокоджи-кун, — категорически отрицает она свое участие. — Уж выяснять что-то о тебе через других людей мне смысла нет. Просто с недавних пор ты не особо пытаешься избегать внимания. Те, кто увидел лишь каплю твоего истинного потенциала, будут действовать самостоятельно. А некоторые, представляешь, даже преданно отчитываются передо мной, хотя я об этом и не просила.

Только сами отчеты не несут в себе ничего полезного для Сакаянаги. Именно поэтому она упомянула, что смысла в слежке нет.

— Выходит, они думают, что стараются на благо класса?

— Может, хотят заработать себе баллы, кто знает? Но им еще предстоит понять, что лишь тратят силы впустую.

Даже принося пользу, они не заработают благосклонность Сакаянаги.

Снег хрустел при каждом погружении в него трости Сакаянаги, при каждом нашем шаге. Людей поблизости видно не было.

— Давай на этом закончим пешую прогулку.

— Хорошо, тогда возвращаемся.

— Конечно. Но Аянокоджи-кун, пожалуйста, иди первым. Я хочу еще немного насладиться ночным ветерком.

— А это не слишком опасно?

— Даже если я упаду, то на снег. И здесь не горы.

Справедливо. Вряд ли в этом месте она столкнется с опасными для жизни ситуациями.

— Мы, вполне возможно, до конца года уже не увидимся. Поэтому желаю тебе хорошо встретить Новый год.

— Ага. И тебе веселого Нового года.

Обменявшись поздравлениями, я разделился с ней и сразу пошел к общежитию по заснеженной дороге.

Она не двигалась примерно десять моих шагов.

— Аянокоджи-кун, — мягко окликнула Сакаянаги.

Я обернулся. Она пристально вглядывалась в меня, наполовину спрятав лицо в шарф, будто замерзла.

— Что?

— Мне еще есть, что тебе сказать. Можешь выслушать, но не подходить ближе?

— Значит, главное ты все-таки оставила напоследок.

Наш с Сакаянаги разговор продолжился, только теперь мы держались друг от друга на небольшом расстоянии.

— Ты понимал, что я еще хочу о чем-то сказать?

— Догадывался.

— Есть моменты, когда даже мне нужна смелость. Ее придает мне расстояние между нами.

Чуть меньше десять метров. Именно столько, по ее словам, нужно, чтобы Сакаянаги набралась смелости сказать.

— Ты мне нравишься.

Сказать вот что.

— Но не как человек, а как представитель противоположного пола.

Я спокойно выслушал недвусмысленное признание Сакаянаги.

— Ты можешь просто запомнить это?

— То есть мне не нужно отвечать?

— Да. Сейчас я этого не прошу. Можешь возвращаться.

— Понятно.

Я повернулся и уже сделал шаг, но остановился.

— Не возражаешь, если спрошу?

— О чем?

— Я ценю тебя, вероятно, намного сильнее, чем ты себе представляешь, Сакаянаги. Вот почему я хочу узнать.

Хочу узнать искренне и прямо сейчас.

— Ты можешь превратить эти чувства в силу, а не в слабость?

Уверен, Сакаянаги мудра и правильно меня поймет без дополнительных пояснений.

— Глупый вопрос, тебе так не кажется? — улыбнулась она.

Ее глаза ярко сияли в темноте, в них читалась твердая решимость.

Часть 6

После ухода Аянокоджи Сакаянаги, оставшись одна, смущенно улыбнулась в тишине.

— Помнишь, как мы с тобой и Ичиносе-сан недавно разговаривали? Это было в день проведения церемонии окончания второго триместра, — тихо, едва перебивая ветер, пробормотала она. — Я ставила себя ее наставником. Я так считала всегда, но в этот раз вышло наоборот.

Именно тогда Сакаянаги окончательно осознала чувство любви.

В снежной ночи она продолжала разговаривать сама с собой в полном одиночестве.

— Я признаю тебя противником, которого обязана победить.

Это правда.

Абсолютная, непоколебимая истина.

— Я, прирожденный гений, не могу проиграть рукотворному гению.

В это она верила.

— Однако, помимо восприятия тебя врагом, зародилось и другое. Понял ли ты это?

Аянокоджи скрылся из виду. Она обращалась к тому, кто не услышит.

— Я люблю тебя, — повторила Сакаянаги.

Осознать чувства ее заставила Ичиносе, в которой она видела лишь мусор на обочине.

— Но ты не изменишься в лице, даже если я выражусь так откровенно, не так ли?

Вот почему, стоя напротив него, она не использовала столь сильные слова.

А вот примет он чувства или не сможет — Сакаянаги не боялась.

— Точно. Ведь такой ты человек, Аянокоджи-кун. Ты не из тех, кого подобные мелочи выбьют из колеи.

Любая другая девушка, вероятно, стала бы мучиться и страдать.

Но не Сакаянаги. Скорее напротив, вот чем Аянокоджи ее так привлекает.

— Ты смотришь на меня и других людей в этой школе как на детей. Считаешь, что абсолютно все будет идти так, как задумал ты. Потому что сам прикладываешь к этому руку.

Она сделала шаг и пошла по заснеженной дороге.

Замысел Аянокоджи ясен. Как и рисуемая им картина третьего года обучения.

Неинтересно будет, если и дальше все пойдет по его сценарию.

Как именно привнести беспорядок — уже определено.

Она хотела помешать.

Хотела увидеть в нем беспокойство.

Хотела, чтобы он столкнулся с тем, что не входило в его расчеты.

Хотела вызвать в нем эмоции, хотела сломать. И хотела любить.

— Очень жаль. Твой план начал сбиваться с пути еще на летнем экзамене на необитаемом острове.

Она очень хотела рассказать ему, но нельзя, ведь это секрет.

Интерес вызывало именно то, что он не знал — что не мог понять.

— Обещаю, это будет первым шагом к непредсказуемым для тебя изменениям.

Она уже не могла дождаться его будущих решений.

— Поскорее бы третий триместр...

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/3204965>